

8 глава

Ян Ги Чул подскочил к сыну и приземлился возле него.

“Что случилось?”

Вместо того, чтобы беспокоиться или удивляться после выяснения произошедшего, он был разгневан и разочарован: “Позволь еще раз спросить, что здесь произошло?”

Выслушав его отца, Ян Ги Кан говорил, открыл глаза. Он сказал болезненным голосом: “отец... он... он пытался убить меня...”

Узнав, что я чуть не покалечил его сына Ян Ги Чул, бросил на меня убийственный взгляд. Поскольку он не мог напасть на меня прямо сейчас, он попросил одного из своих подчиненных.

“Это правда?”

“Дело в том...”

Подчиненный засомневался и что-то пробубнил.

Шлеп!

Ян Ги Чул ударил по лицу своего подчиненного.

“Ты тупой ублюдок. Почему ты просто стоял там, позволяя ему сделать это, избить, почему?”

Он не мог сдержать свой гнев и продолжал бить своего подчиненного.

Хлоп! Шлеп! Хлоп! Шлеп!

Я знал истинную цель таких нападений. Тот, кого Ян Джи Чул бил, не был его подчиненным, но не меня. Это было предупреждением для отца, что следующим он собирался ударить меня.

Подчиненный избит, он наконец рухнул и отключился. Однако было не похоже, что Ян Ги Чул был доволен этим, так что он наступил на своего подчиненного несколько раз прежде, чем подойти к моему отцу.

“Как вы сможете нести ответственность за это?”

Отец уставился на меня. Я с гордостью посмотрел на отца. Интересно, как он воспринял мои действия?

Я боялся, что его заставят, но он спокойно спросил: «Что случилось?»

“Что здесь произошло?”

Сео Юнг объяснил, что произошло во всех подробностях моему отцу. Как Янг Ги Кан пытается заигрывать с Сун, как Кван Ду попытался остановить его, но сказали ЧТО ОН ПЫТАЛСЯ сделать что-то бесчеловечное, и как я дал ему шанс извиниться, чтобы усмирить его. К счастью, он не упустил ничего важного.

Если он нормальный отец, он не будет прятать голову от стыда. Но Ян Ги Чул был полной противоположностью, когда он допрашивал моего отца.

“За служанку и слугу, вы решитесь сделать такое с моим сыном?”

Нет большей необходимости сомневаться в нем. Потому что то, что он сказал, показало его истинное лицо.

Потом он угрожал мне: “ты берешь на себя ответственность за то, что ты сделал?”

Они были как две горошины в стручке.

Но, я спас их, мои слова как мой кулак. Это не вопрос победы или поражения, но дело показало мое истинное лицо.

В это время мой отец сказал то, чего я не ожидал, “я думаю, что ваша сторона должна взять на себя ответственность за это”.

Не только я, он все еще был удивлен. Все посмотрели в его сторону, он был как обычно спокоен. Вокруг царила очень свирепая и резкая атмосфера.

“Что ты сказал?”

“Помимо того, что ваш сын избил моего, он еще воспользовался клинком! Он поднял клинок против моего безоружного сына! Я думаю, что здесь достаточно свидетелей, чтобы доказать это”.

Отец оглядел весь двор, давая понять каждому с первого взгляда его намерения. Телохранители нашего клана дали добро, а охранники клана Янг стояли в тишине. Там было слишком много людей, чтобы сделать иначе.

Мой отец сказал, как бы сыпнув, им немного соли на рану: “если бы это был кто-то другой, я бы этого не сделал, но поскольку это вы я дам вам несколько людей и забуду все, что произошло”.

“Что?”

“Вы знаете, если каждый из Канг Хо узнает что произошло, ваш клан станет посмешищем не только этого города, но и в других областях”

Лицо Ян Джи Чул стало уродливым. Он собирался взорваться в ярости и поднять свой меч против моего отца.

“Так что ты хочешь сделать прямо сейчас?”

Мой отец задал вопрос ему, “что ты пытаешься сделать?” Напряжение между ними возросло. Но мой отец имел преимущество.

Я не знал, что мой отец скрывает свой нрав. Спокойствие моего отца было всего лишь иллюзией, которая скрывает свою истинную природу. Он был тигром, который скрывается за своей спокойной и организованной природой. Мой отец был мастером боевых искусств до от мозга до костей. Он был экспертом боевых искусств это не вызывало сомнений, но я наконец понял, почему Сео Юнг никогда не покидал моего отца. Он по-настоящему понимал отца и видел, что тот достоин его преданности.

Ян Джи Чул не любил рубить с плеча, так что он вышел из этой ситуации другим способом. “Сначала заплатите деньги, которые вы одолжили”.

“Конечно”.

Клан Янг был более сильным, чем наш, но на этот раз они пришли только двадцать мужчин, так они действительно не хотели сталкиваться с моим отцом. У них никогда по-настоящему не было никаких стычек с отцом до этого, так как они все боялись возможностей моего отца. Таким образом, они ничего не смогли сделать.

“Гости разъезжаются”.

Выражение его лица было стоическим, как бы говоря ‘Рассыпьте соль за гостями, чтобы выгнать их.

Ян Джи Чул покинул наш дом с сыном и подчиненными, полными ярости и злобы.

Мой отец задал мне вопрос: “Зачем ты это сделал?”

Мои действия сегодня реально удивили моего отца. Он верил в меня и собирался задать этот вопрос позже.

“Они пытались издеваться над нашим кланом . То, что он сделал нормальный человек не стал бы делать”.

Затем я посмотрел на Кван Ду и Сун. Они были потрясены, это был первый раз, когда они слышали от меня то, что они были частью семьи.

Переглянувшись со мной и Кван Ду, он уехал в свою комнату, засунув руки за спину.

“Старейшина Сео следуй за мной”.

“Да, Гацзюй”.

Казалось, как будто они собирались обсудить дальнейшие меры. Хвалить меня или критиковать меня. Но я принял его молчание как комплимент.

Когда Сео Юнг следовал за моим отцом, он взглянул на меня. Вместо того, критиковать меня, он подарил мне одобрение. Не только Сео Юнг, но и все остальные от слуги и горничные, стража все увидели меня в новом свете.

Особенно Сун Он, она смотрела, как будто она хотела подбежать ко мне и обнять.

Я присел рядом с ней и уставился ей в глаза. “Тебе было страшно?”

“Нет... Да”.

“Не бойся его. Он не достоин чтобы его боялись. Не волнуйся, я, как и все остальные здесь, буду защищать тебя”.

Сун Он посмотрела на всех, и они все улыбнулись ей и кивнули. Это были те, кто по-настоящему предан моему отцу, после все остальные уехали.

“Спасибо, молодой господин, за все”

Она, наконец, пролила слезы, которые она пыталась сдержать. Это был первый раз, когда она действительно чувствовала себя в безопасности.

Прежде чем уйти, она сказала мне на ухо: “теперь я действительно верю, что вы, молодой господин”

Когда все ушли, я остался один с Кван Ду. Он рухнул на пол, так как тряслись ноги после такого стресса.

“Думаю, я буду блевать”.

“ Не надо, тогда тебе придется его очистить.

Он подарил мне большую улыбку.

“Вы не боитесь, молодой господин?”

“Почему я должен бояться?”

“Что, если они нападут на нас? Я говорил вам раньше, что сейчас клан Янг -сильнейший в городе”.

“Разве ты не видел выражения лиц их подчиненных? Они возмущены на своего хозяина. Есть не многие, кто по-настоящему лояльны к ним. С другой стороны, вы знаете, как наши телохранители относятся к вам. Это люди, по-настоящему преданные вам”.

“Но если мы столкнемся, они имеют численное преимущество.”

“Цифры не имеют значения в войне. И воевать не бывает легко”.

Вы можете доверять мне, что я не дурак, вы не представляете, во скольких кампаниях я был и насколько опытный я в этом. Я практически жил на поле боя.

“Кто-то такой же расчетливый, как Лорд Янг не будет действовать опрометчиво. Он будет атаковать только, тогда когда победа гарантирована”.

“Даже если его сын калека?”

“Он даже не станет наблюдать за своим сыном . Он разозлился не потому, что его сын пострадал, но ведь я не дал ему в лицо и напал на его сына”.

“Есть ли разница?”

“Нет, это разные виды гнева”.

Ян Джи Чул был очень высокомерным и тщеславным.

“Я не понимаю, о чем вы говорите”.

“Тебе не придется. Иди и отдохни”.

Когда он собрался уходить, он обернулся и схватил меня за руку.

“Молодой Господин”.

“Что?”

“Спасибо вам за все”.

“Хорошо. Убедитесь, что вы никогда не забудите, того что произошло”.

“Хехе.”

Он ушел, большими и быстрыми шагами.

Из моего опыта, я знал, что Ян Джи Чул не сразу начнет действовать. Он найдет способ отомстить, не запачкав рук. Если он сделал шаг, он сделал бы это в самой страшной и жестокой из возможных способов.

Поэтому я решил сделать первый шаг. После этого кризиса, я решил тренироваться в тишине.

“Господин Янг -это гордый человек. Он никогда не отпустит это спокойно”.

Мой отец ответил маме: «Но он не сделает ничего опрометчиво

“Он очень расчетливый. Итак, давайте просто расплатиться с долгами. Он может использовать это как оправдание, чтобы делать что-то”.

Бьюк До Цзюнь кивнул. Он прекрасно понимал Ян Ги Чула. Но получить двадцать тысяч ньянов было непростой задачей.

Когда они делали хорошо, другие не могли ничего с ними сделать. Но теперь, когда они были в этой ситуации, другие издеваются над ними, чтобы получить помощь от клана Янг. Впрочем, он не обижался на них. Он корил себя за то, что не наставил сына на правильный путь. Это все произошло из-за его невежества.

Им Ен Хва поставила небольшой сундук на столе.

“Если мы продадим это, мы могли бы заработать достаточно денег, чтобы погасить долг”.

Когда Бьюк До Цзюнь открыл коробку, там был небольшой ожерельеиз нефрита внутри коробки.

“Это?”

Бьюк До Цзюнь удивился и покачал головой.

“Нет, мы никогда не сможем это продать. Это реликвия, которая передавалась из клана в клан. Это твоя самая заветная вещь ”.

“Нет, это не мой самый заветный талисман, если мы могли бы продать...”

“Нет, пока вы не похороните меня, вы никогда не будет продавать это”.

“Это просто ожерелье”.

“Нет, это не просто ожерелье, это реликвия, которую дал тебе твой отец. Свой самый заветный талисман”

“Что я ценю больше всего тебя и Дань Э ”.

Бьюк До Цзюнь не мог ничего сказать. Он очень хорошо знал, что жена любила его. Он знал, сколько она пожертвовала ради сына, и сколько еще она может пожертвовать. Но он не хотел,

чтобы она больше не жертвовала.

Им Ен Хва попыталась убедить мужа.

“Вы не должны быть скупы. Что-то подобное можно будет купить снова. Но есть определенные вещи, которые нельзя купить”.

Поскольку ее муж твердо сказал “нет”, то она сменила стратегию.

“Дорогая, я думаю, что Дань Э, наконец, вырос. Что мы должны защищать его, но ведь он наш ребенок”.

“Доверяете ли вы своему сыну?”

Она сказала без колебаний: “конечно, я доверяю ему.”

“Даже если он обманул вас все это время?”

“Это потому, что он наш сын”.

Хотя их сын сказал, что он собирается свернуть со своего много раз до этого, это был первый раз, когда они думали, что было что-то другое.

На этот раз он доказал это своими действиями. За последние десять дней он занимался боевыми искусствами и когда Кван Ду попал в беду, он не побоялся вмешаться.

Бьюк До Цзюнь вздохнул, “я не знаю”.

Он был удивлен, что всего за десять дней обучения, как его сын способен искалечить Ян Ги Кана. Его сын даже не использовал приемы, но только голыми руками избил Ян Ги Кана. Он беспокоился, что его сын, возможно, узнал некоторые опасные методики.

Скажем так, Ян Ги Кан плох в боевых искусствах, но то, по словам его сына, как он действует, и даже его взгляд изменился.

“Может быть, он просто вырос”.

Бьюк До Цзюнь энергично кивнул жене. Он просто кивнул и согласился с женой, надеясь, что это не случайность. Но с другой стороны, он был счастлив. Он чувствовал себя гордым, что его сын, наконец, вырос. Теперь он мог надеяться. С совершенствованием своего сына он хотел поднять клан Бьюк своей былой славы.

“В любом случае, я понимаю ваши мысли яснее”.

Бьюк До Цзюнь взял коробку.

“Спасибо за понимание”.

Но он никогда не думал о продаже ожерелья. Он просто взял его на хранение, так как боялся, что его жена может продать его за спиной. С этой новой силой, он хотел, он столкнуться с этой проблемой лицом к лицу.

“Не волнуйтесь слишком много, моя жена”.

Им Ен Хва улыбнулась и схватила руку своего мужа.

“Я не беспокоюсь. Я никогда не беспокоился, поскольку женат на тебе”.

<http://tl.rulate.ru/book/4561/130164>